

А. С. Богданенков

**От конфессионального догматизма к
поликонфессиональному компромиссу:
идеология перевода трудных мест в
Современном переводе Библии под
редакцией М. П. Кулакова и М. М. Кула-
кова на примере Дан. 8:8, 9**

С горбатым носом твой Христос,
А мой, как я, слегка курнос.

У. Блэйк

Работа переводчика, по причине своей сложности, многогранности и творческой составляющей, в отличие от работы редактора и, тем более, работы корректора, оставляет на окончательном варианте текста достаточно много отпечатков личности. И дело здесь не только в обозначенной цели (к примеру, создаётся ли новый перевод Библии для церковных/литуургических нужд или же он задуман для домашнего чтения), имеющемся инструментарии (скажем, делается ли перевод Нового Завета с 4-го издания Объединённых библейских обществ, или он делается по Тексту большинства, или за основу перевода взят *Textus Receptus*) и выбранной методологии (взят ли за основу перевода принцип *verbum pro verbo*, или же группа учёных придерживается стратегии *sensus pro senso*). Огромное влияние на труд переводчика оказывает также целый ряд самых раз-

ных факторов, которые можно назвать «идеологическими»: сюда входят богословские убеждения переводчиков и их конфессиональная принадлежность, герменевтические предпосылки и будущая аудитория создаваемого перевода, культурно-исторический фон эпохи и её социальный уклад. Таким образом, очевидно, что ни о каком «объективном», «непогрешимом», соответствующем на сто процентов оригиналу, переводе, не может идти речи, поскольку любой человек воспринимает мир сквозь усвоенные им мировоззренческие линзы и интерпретирует увиденное, поместив его на ось координат своего мировоззрения. Аласдер Макинтаир описывает этот процесс следующим образом: «Наблюдатель в XX веке смотрит в небо и видит звёзды и планеты; а вот некоторые более ранние наблюдатели вместо них видели щели в небесной сфере, сквозь которые можно было наблюдать свет. То, что воспринимается каждым наблюдателем, идентифицируется и должно идентифицироваться теоретически нагруженными концепциями. Восприятие без концепций, как почти выразился Кант, слепо»¹. К такому же выводу приходит и Н. Т. Райт, который в своём монументальном исследовании отмечает, что «любое человеческое сообщество разделяет и любовно взращивает собственные мнения, традиции, ожидания, тревоги; на их основе члены сообщества определённым образом конструируют реальность, они создают контекст, в котором некоторые утверждения воспринимаются как осмысленные. Нейтрального или объективного наблюдателя не существует – но невозможен и *отстранённый* (курсив автора) наблюдатель»².

Давайте рассмотрим приведённые утверждения на примере двух библейских переводов. В качестве первого примера рассмотрим Ин. 1:1 в переводе Библии Нового

¹ Макинтаир, А. *После добродетели* / А. Макинтаир. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 111-112.

² Райт, Н. Т. *Новый Завет и народ Божий* / Н. Т. Райт. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 60.

мира, сделанного членами организации Свидетелей Иеговы.

<i>Древнегреческий текст</i>	<i>Перевод Нового мира</i>	<i>New Word Translation</i>
Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος.	В начале было Слово, и Слово было с Богом, и Слово было богом.	In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was a god.

Предлагаемый Свидетелями Иеговы перевод последней части стиха Ин. 1:1 является уникальным и единственным в своём роде, однако данный случай неординарности, ни в коей мере не следует воспринимать как комплимент. Ин. 1:1с в русском варианте Библии Нового мира на слух практически идентичен привычному нам Синодальному переводу («и Слово было Бог» ср. с: «и Слово было богом»), однако употребление строчной буквы «б» на месте заглавной «Б» в слове «Бог», хотя и не воспринимается ухом, но, тем не менее, отчётливо различается при помощи зрения и поднимает целый ряд вопросов, к примеру, что значит быть «богом» со строчной буквой «б»? Если мы обратимся к английскому переводу Нового мира, с которого был сделан русский, то мы увидим, что во фразе «and the Word was a god» слово «бог» написано, во-первых, с маленькой буквой и, во-вторых, с неопределённым артиклем, что в переводе на наш язык могло бы звучать, как «и Слово было *неким* богом» (курсив мой – А. Б.). Хотя именная часть сказуемого, употреблённая без артикля (артикуль в древнегреческом языке, как известно, аналогичен употреблению определённого артикля в английском, немецком или французском языках)¹), с точки зрения грамматики, может быть переведена неопределённым существительным, которое «указывает на некий член класса, не уточняя

¹ Мейчен, Дж. Г. *Учебник греческого языка Нового Завета* / Дж. Г. Мейчен. М.: РБО, 1994. С. 27.

какой именно»¹, всё же такой перевод наталкивается на множество серьёзных возражений как грамматического, так и контекстуального порядка.

Первое серьёзное препятствие для данного перевода состоит в грамматической непоследовательности переводчиков Библии Нового мира. «В Новом Завете имеется 282 случая употребления слова *θεός* без артикля. В 16 случаях NWT (New Word Translation) переводит его как «некий (здесь и далее курсив автора) бог», «бог», «боги» или «божественно». В 16 из 282 случаев эти переводчики остались верны *своему* переводческому принципу, в 6 процентах от общего количества...

Ин. 1:1-18 предоставляет собой наглядный пример произвольного догматизма NWT. Слово *θεός* встречается тут восемь раз (стихи 1, 2, 6, 12, 13, 18) и лишь дважды – с артиклем (стихи 1, 2). И всё же в NWT это слово 6 раз переведено как «Бог», один раз «(некий) бог» и один раз «(тот самый) Бог» [по-английски: «God», «a god», «the God» соответственно]².

Второе препятствие, которое ставит под сомнение возможность предложенного Свидетелями Иеговы перевода, заключается в богословии Евангелия от Иоанна. Высокая христология, отличающая четвёртое Евангелие от синоптиков, неоднократно отождествляет Иисуса Христа с Богом (см.: Ин. 5:23; 8:58; 10:30; 20:28 и т. д.).

Таким образом, существительное *θεός* в Ин. 1:1с следует переводить либо определённым существительным, как это традиционно делается в русских переводах (см. Синодальный перевод и перевод епископа Кассиана: «и Слово было Бог», перевод РБО: «и Он был Бог», перевод под редакцией М. П. Кулакова: «и Само оно было Бог»), либо

¹ Уоллас, Д. Б. *Углубленный курс грамматики греческого языка* / Д. Б. Уоллас. Новосибирск: Новосибирская библийская богословская семинария, 2010. С. 269.

² Countess, R. H. *The Jehovah's Witnesses New Testament: A Critical Analysis of the New Word Translation of the Cristian Greek Scriptures* / R. H. Countess. Philipsburg, N.J.: Presbuterian and Reformed, 1982. P. 54-55. Цит. по: Уоллас, Д. Б. *Углубленный курс грамматики*. С. 292.

качественным существительным, как это делают англоязычные переводы Моффата и Гудспида (см. Moffatt: «the Logos was divine» / «Логос был божественным», Goodspeed: «and the Word was divine» / «и Слово было божественно»)¹.

Что послужило причиной для выбора переводчиками Библии Нового мира столь необоснованного варианта Ин. 1:1с? Думается, что ответ очевиден: идеологическая ангажированность определённая конфессиональным богословием организации, послужила основой для выбора такого перевода. Если бы Свидетели Иеговы исповедовали Никейско-Константинопольский символ веры («Веруем... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, едиnorodного, от Отца рождённого, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, не сотворённого, единосущного Отцу...»), то их перевод был бы иным, а поскольку их богословская позиция относительно личности Сына Божьего звучит следующим образом: «До прихода на землю Иисус существовал на небе. Но был ли он одним из лиц всемогущего вечного триединого Божества? Нет, ведь в Библии ясно показывается, что во время своего дочеловеческого существования Иисус был сотворённой духовной личностью, точно так же, как ангелы были духовными личностями, сотворёнными Богом. Ни ангелы, ни Иисус не существовали до их сотворения»², то, соответственно, и выбранный перевод поддерживает догму организации.

В качестве второго примера рассмотрим Откр. 1:10 в Синодальном переводе, сделанном православными переводчиками для домашнего чтения.

<i>Откр. 1:10</i>	
<i>Древнегреческий текст</i>	ἐγενόμην ἐν πνεύματι ἐν τῇ κυριακῇ ἡμέρᾳ καὶ ἤκουσα ὀπίσω μου φωνὴν μεγάλην ὡς σάλπιγγος.

¹ Перевод под ред. М. П. Кулакова в сноске также говорит о возможности подобного перевода: «Друг. возм. пер.: и Слово было Божественным, в знач. обладало Божественной природой».

² *Следует ли верить в Троицу*. Watch Tower Bible and Tract Society of Pennsylvania, 1998. С. 14.

<i>Vulgata</i>	ui in spiritu in dominica die et audivi post me vocem magnam tamquam tubae
<i>Елизаветинская Библия</i>	Бѣхъ въ дѣствѣ въ дѣнь недѣльный, и слышахъ за собою гласъ велій ꙗко трубы ...
<i>Синодальный перевод</i>	Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный...
<i>Перевод К.П. Победоносцева</i>	Былъ въ духѣ въ день воскресный и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ трубный...
<i>Перевод епископа Кассиана (Безобразова)</i>	Я был в Духе в день Господень и услышал позади себя голос великий, словно трубы.
<i>Перевод МБО</i>	В Господний день Дух овладел мною, и услышал я позади себя громкий голос, подобный звуку трубы.
<i>Перевод РБО</i>	В день Господень я был во власти Духа и услышал за спиной громкий голос, звучавший как труба.
<i>Перевод под редакцией М. П. Кулакова</i>	В день Господень объял меня Дух Божий, и услышал я за спиной громкий, звучавший как труба голос.

Синодальный перевод, как и несколько позже перевод Победоносцева, следуя традиции Славянской Библии (в частности, Острожской и Елизаветинской), переводит древнегреческое словосочетание *ἐν τῇ κυριακῇ ἡμέρᾳ* как «в день воскресный», вместо «в день Господень», как это делает Иероним в Вульгате («in dominica die») и все современные переводы на русский язык. Такой перевод явно привносит в текст толковательный характер. Очевидно, что для православных переводчиков в данном случае словосочетание «день Господень» по умолчанию является тождественным словосочетанию «день воскресный».

Подобная интерпретация текста действительно возможна. В целом ряде древнехристианских сочинений мы находим прилагательное *κυριακός* (см. Дид. 14:1; Магн. 9:1;

Ев. Пет. 12:50; Деян. Пет.; Деян. Пав.; Против Цельса 8:22; Стром. 7.76.4; Церковная история 4.23.11; 4.26.2; Оксиринхский папирус 3407 (строки 15-16)). В некоторых из этих текстов *κυριακός*, бесспорно, обозначает первый день недели, в качестве яркого примера здесь можно привести отрывок из апокрифических Деяний Павла: «И воззвал Павел к Богу в субботу, ибо совсем был уж близок день Господний (ἡ κυριακὴ (ἡμέρα))». Однако в других местах, к примеру, в Дид. 14:1 и Магн. 9:1 значение прилагательного *κυριακός* является предметом дискуссий. Итак, что касается наиболее ранних случаев употребления прилагательного *κυριακός*, то каждый случай здесь следует рассматривать отдельно, что же касается более ясных и более поздних случаев словоупотребления, то автоматический перенос значений слова из III-IV веков в I век чревато анахронизмом.

Более того, перевод «в день воскресный» лишает оригинальный текст свойственного ему герменевтического пространства. Он, к примеру, отсекает возможную интерпретацию словосочетания *ὁ κυριακός ἡμέρα*, как судного Дня Господня – *ἡμέρα (τοῦ) κυρίου*, лишает возможности понимания *ὁ κυριακός ἡμέρα* как Пасхального воскресения, а не как еженедельного воскресенья, не позволяет толковать *ὁ κυριακός ἡμέρα*, как день субботний, который называется в Библии «святым днём Господним» (Ис. 58:13) и т. д. Таким образом, мы можем сказать, что представленное в Синодальной Библии переводческое решение Откр. 1:10 – «в день воскресный» – явно уступает более близкому к тексту варианту «в день Господень». По всей видимости, этот выбор был опосредован православным мировоззрением переводчиков.

Не подлежит сомнению, что любой переводчик, равно как и любой человек, воспринимает мир сквозь набор идеологических линз, сквозь устоявшиеся мировоззренческие схемы, и это происходит зачастую бессознательно. Однако в подобном неведении таится, как отмечает Н. Т. Райт, большая опасность: «Не замечать мировоззрения – нашего собственного или свойственного той культуре, ко-

торуую мы изучаем, – значит обречь своё исследование на недопустимую поверхностность... Как правило, мы не думаем о своём мировоззрении и не обсуждаем его... Однако в мировоззрении можно усомниться, при необходимости его можно обсуждать, ставя под вопрос его истинность и ценность»¹.

Что же касается идеологии библейских переводов, то её хорошо диагностировать на примере сложных, неоднозначных и доктринально важных текстов Священного Писания. Клиническая картинка особенно интересна, когда мы можем наблюдать за изменениями перевода, происходящими от редакции к редакции. Весьма показательным текстом, точно характеризующим идеологические изменения, происходившие на протяжении работы над Библией в современном переводе, подготовленной Институтом перевода Библии при Заокской духовной академии, является Дан. 8:8, 9.

	<i>Редакция 2004 г.²</i>	<i>Редакция 2011 г.³</i>	<i>Редакция 2015 г.⁴</i>
Дан. 8:8	Козел же более <i>прежнего</i> кичился могуществом своим	Козел же гордился своею силою более <i>прежнего</i>	Козёл же гордился своею силою более <i>прежнего</i>
	но на вершине могущества его большой рог сломался	но на вершине могущества его большой рог сломался	но на вершине могущества его большой рог сломался
	а вместо него выросли четыре <i>рога</i> , тоже видные,	а вместо него выросли четыре <i>рога</i> , привлекающие внимание	а вместо него выросли четыре <i>весьма</i> приметных <i>рога</i> ,
	обращённые к четырём сторонам света.	и обращённые к четырём сторонам света.	обращённые к четырём ветрам небесным.

¹ Райт, Н. Т. *Новый Завет и народ Божий*. С. 168-169.

² *Книга пророка Даниила в современном русском переводе* // *Богословский вестник*. № 7. Заокская Духовная Академия, 2004.

³ *Книга Даниила. Книга Двенадцати. В современном русском переводе*. Заокский: Источник жизни, 2011.

⁴ *Библия в современном русском переводе*. Заокский: ИПБ при Заокской духовной академии, 2015.

Дан. 8:9	С одной из этих сторон появился ещё один маленький рог,	На одном из этих рогов появился ещё один рог; маленький,	От одного из них вышел ещё один рог; маленький,
	который <i>со временем</i> очень сильно разросся,	он очень сильно разросся,	он очень сильно разросся,
	<i>простершись</i> на юг, на восток и к Прекраснейшей Земле.	<i>простершись</i> на юг, на восток и к Прекрасной Земле.	<i>простёршись</i> на юг, на восток и к Прекрасной Земле.

Вариативность библейского текста Дан. 8:8, 9 в разных редакциях Заокской Библии, в первую очередь вызвана необычной грамматической ситуацией связанной с категорией рода в тексте оригинала. «Еврейское выражение, переведённое как «от одного из них» (8:9), представляет собой аномалию, которую невозможно точно передать по-русски. Буквальный смысл таков: «от одной (ж. р.) из них (м. р.)». Такое несоответствие указывает на связь с предыдущим предложением: «четыре ветра (ж. р.) неба (м. р.)» (дословный перевод)¹.

Русский текст	Древнееврейский текст	Категория рода
на четыре		
ветра	רִיחֹת	ж. р.
небесных.	הַשָּׁמַיִם	м. р.
От одного	וּמִן־הָאַחַת	ж. р.
из них	מֵהֶם	м. р.
вышел	יָצָא	м. р.
рог	קֶרֶן	ж. р.

Таким образом, в первом варианте Дан. 8:8, 9 была предпринята попытка перевода, который бы учитывал своеобразие грамматической ситуации текста оригинала и при этом бы оставался синтаксически согласованным. Так появилась первая редакция перевода Дан. 8:8, 9: «Козел же более *прежнего* (здесь и далее – курсив переводчиков) ки-чился могуществом своим, но на вершине могущества его

¹ Дукан, Ж. Стенания земли. Исследование Книги пророка Даниила / Ж. Дукан. Заокский: Источник жизни, 1995. С. 178-179.

большой рог сломался, а вместо него выросли четыре *рога*, *тоже* видные, *обращённые* к четырем сторонам света. С одной из этих сторон появился ещё один маленький рог, который *со временем* очень сильно разросся, *простершись* на юг, на восток и к Прекраснейшей *Земле*.

Данный перевод соотносится с влиятельным адвентистским комментарием, который говорит, что «в отличие от небольшого рога из седьмой главы, в восьмой главе рог появляется не у одного из четырёх животных, но, как указывает текст, выходит от одного из «четырёх ветров небесных» (8:8). Это выражение отсылает нас к седьмой главе, где оно употреблено для обозначения четырёх направлений, откуда появляются четыре зверя (7:2). Небольшой рог появляется, по-видимому, от одного из этих четырёх направлений, а не от одного из рогов»¹. Подобное толкование, несомненно, носит идеологический характер, поскольку в адвентизме малый рог интерпретируется как Рим, чьё появление на мировой политической арене, в определённом смысле слова, не связано с эллинистическими государствами.

Однако в богословии более распространено иное толкование рассматриваемого нами отрывка. Так, к примеру, комментарий близкой к адвентизму веслианской традиции предлагает иную интерпретацию происхождения малого рога: «Большой рог сломался, и на его месте появились четыре рога. Эти четыре рога были обращены *на четыре ветра небесных*, что говорит о том, что они смотрели во все стороны: на север, юг, восток и запад. Видение продолжается, но не представляет нам ещё одного зверя. Вместо этого оно обращает наше внимание на рога козла. Особый интерес вызывает рог, который вырастает из одного из этих четырёх»².

¹ Там же.

² Эдлин, Дж. *Книга Даниила. Комментарий веслианской традиции* / Дж. Эллин. СПб.: Вера и святость, Библия для всех, 2014. С. 268.

Нужно отметить, что иное толкование зиждется на ином варианте перевода, который также вполне правомочен. Дело в том, что сложности с определением грамматической категории рода встречаются в текстах Ветхого Завета неоднократно: суффиксы мужского рода (особенно во множественном числе) часто используются для обозначения женского рода¹. Если взять за основу такой подход, то получится перевод, с которым мы как раз таки и сталкиваемся во второй редакции книги Даниила ИПБ в Заокском: «Козел же гордился своею силою более *прежнего*, но на вершине могущества его большой рог сломался, а вместо него выросли четыре *рога*, привлекающие внимание и *обращённые* к четырём сторонам света. На одном из этих рогов появился ещё один рог; маленький, он очень сильно разросся, *протершился* на юг, на восток и к Прекрасной Земле».

Хотя такой перевод и следует за подавляющим большинством современных переводов, но, тем не менее, совершенно не вписывается в мейнстрим адвентистского богословия, поскольку иное происхождение «малого рога» требует иной исторической интерпретации. Один из комментариев на книгу Даниила, написанный в русле приведённого чуть выше перевода, предлагает следующее толкование: «Небольшой рог символизирует, без всяких сомнений, Антиоха IV Епифана»².

В третьей редакции Дан. 8:8, 9 переводчики Заокской Библии, отнюдь не из-за стилистической погрешности предыдущей редакции (нужно заметить, что четырёхкратное упоминание различных форм слова «рог» в рамках двух небольших текстов несколько коробит слух), но в подражание оригиналу и во имя свойственной ему двусмыслен-

¹ См. в ед. ч.: Исх. 11:6; 25:19; Суд. 11:34; во мн. ч.: Быт. 31:9; 32:16; 41:23; Исх. 1:21; 2:17; Числ. 27:7; 36:6; Суд. 19:24; 21:22; 1-е Цар. 6:7, 10b; 9:20; Ис. 3:16; Иез. 23:45; Ам. 4:1; Иов. 1:14; 39:3; 42:15; Дан. 1:5.

² Уоллес, Р. *Книга пророка Даниила* / Р. Уоллес. СПб.: Мирт, 2005. С. 128.

ности, решили внести небольшую путаницу также и в текст перевода.

Для того, чтобы местоимение м. р. мн. ч. «из них» приводило читателя в некоторый синтаксический диссонанс, фразу «обращённые к четырём сторонам (ж. р.) света», использовавшуюся в двух предыдущих редакциях, заменили более буквальная и традиционной фразой «обращённые к четырём ветрам (м. р.) небесным»¹. Таким образом переводчики добились лёгкой туманности, при которой не совсем ясно, относится ли местоимение м. р. мн. ч. «из них» к словосочетанию «четыре рога (м. р., мн. ч.)» или к словосочетанию «к ветрам (м. р., мн. ч.) небесным».

Таким образом, сотрудники ИПБ в Заокском, взвесив все грамматические и богословские «за» и «против», в третьей редакции своего перевода попытались уйти от однозначных переводческих решений, предлагавшихся в первых двух вариантах Дан. 8:8, 9, и создали объёмное герменевтическое пространство, предоставляющее каждому читателю свободу выбора. Вероятно, именно такой подход в данном случае представляется наиболее правильным, ведь в книге Даниила, как собственно и в некоторых других местах Библии, создание простора для толкования и воображения является первостепеннейшей задачей переводчика. Неоднозначность, многогранность, а также туманность оригинального текста не должны сводиться (в угоду какой бы то ни было религиозной конфессии) к однозначному, плоскому переводу, предлагающему ущербную ясность, они, по возможности, должны быть донесены до неискушённого древними языками читателя в наиболее релевантном варианте.

¹ В третьем варианте Дан. 8:8, 9 переводчики Заокской Библии ушли от более ясного и более динамического перевода, который был свойственен также Библии РБО: «А козёл стал очень силен – и тут, когда он сделался могуч, большой рог сломался и вместо него поднялись другие четыре рога, к четырём сторонам света. На одном из них вырос ещё один рог...» и обратились к более буквальному и архаичному варианту Синодального перевода.